Магнус не упустил из виду тонкости наделения неодушевленного предмета полусознанием и решил узнать больше об этом аспекте магии, как он часто делал, когда видел что-то хотя бы отдаленно интересное в аркане.

Магнус быстро вышел из комнаты, закрыв за собой дверь и пройдя через паб, который в ближайшем будущем станет его домом. Он прошел через деревянную постройку, где пахло старыми вещами и крепким алкоголем - странный и довольно неприятный запах. До него доносились звуки жарких споров и веселых вечеринок, свидетельствующие о том, что у Тома, вероятно, был хороший рабочий день.

Правда, Магнус обнаружил, что тот борется с заказами еды, питья и исправляет случайные ошибки пьяных волшебников.

"Пока, Том". Он помахал ему рукой, покидая протекающий котел через волшебный выход в задней комнате, и услышал, как волшебник отозвался, прежде чем выругаться, когда очередной клиент сломал его стул в неумелой демонстрации своих несуществующих танцевальных способностей, вызванных алкоголем.

Еще одна причина не употреблять алкоголь". Магнус отметил, что жить в пабе, ненавидя этот напиток, было не самой лучшей идеей, но у мальчика не было выбора, если он хотел продолжать заниматься магией.

Он отбросил свою неприязнь к пьяницам и стал с большим удовольствием наблюдать за окружающими, пока шел к Гринготтсу.

Аллея Диагон была идеальным воплощением функциональной странности мира волшебников; элегантное сочетание практичного и рабочего сообщества с врождённым чудом волшебства. Компромисс между чудом и прагматизмом.

Магнусу это нравилось.

Атмосфера волшебства, сотни волшебников, постоянно произносящих заклинания, варящих зелья или демонстрирующих чары. В сочетании со свежим ветерком и редким чистым голубым небом он чувствовал себя таким живым, таким свободным...

Что тут можно было не любить?

С улыбкой на лице он прошёл по мощеной аллее и быстро добрался до внушительного белого здания, стоявшего в центре всего этого.

'Гринготтс'. подумал он, глядя на свирепых гоблинов, бдительно стоящих у дверей с могучими алебардами и во внушительных доспехах.

Не обращая внимания на вычурные стихи, он решительным, но не угрожающим шагом вошел в волшебный банк, высоко подняв голову и бесстрастно, но осторожно, чтобы не показать излишней надменности, огляделся.

Гоблины обладали сложной и богатой культурой, с яростными традициями и воинственными ценностями, сочетающимися с понятным нечеловеческим восприятием мира и себе подобных.

Не хуже, а именно другое.

Для них вещь принадлежит своему создателю, а покупка - не более чем пожизненный кредит,

который следует должным образом исполнить. Улыбка не несет в себе тепла, но несет кровавую угрозу тем, кто ее получает. А грех жадности был вполне респектабельным качеством, если соблюдать законы и клятвы, которые были даны.

Магнус ждал своей очереди. Он бросил взгляд на волшебников, обратившихся за услугами банка, на мощные чары и заклятия, наложенные на то, что, по сути, является посольством гоблинской нации на территории Британии.

"Приветствую вас, господин кассир". сказал он, привлекая внимание гоблина, который бросил на него недовольный взгляд, отложив перо. Магнусу нравилось думать, что он гораздо интереснее, чем какая-то бумажная работа, но, опять же, культура гоблинов сильно отличалась от общепринятой в волшебстве.

'Это может быть и тактикой запугивания'. подумал мальчик, приберегая этот трюк в своем дворце разума для последующего рассмотрения... радости быть искусным Окклюменом!

"Дела?" - отрывисто спросил гоблин, прямо-таки излучая раздражение.

"Я хотел бы поинтересоваться полным спектром услуг, предлагаемых Гринготтсом". сказал Магнус, не скрывая удовольствия от слегка приподнятых бровей и приоткрытой челюсти.

Для гоблина, врожденно невыразительного по человеческим меркам, это была просто потрясающая реакция. Хотя кассира винить было не за что, волшебники редко интересовались подобными вещами, довольствуясь базовыми услугами банка. А те, кто интересовался, были в основном старыми политиками и более деловыми людьми, совсем не похожими на того юнца, что стоял перед ним.

Тем не менее, в его ограниченном человеческом мозгу, казалось, была хоть капля здравого смысла, и гоблин должен был отдать ему должное. Он передал ему справочник банка - довольно толстый том под названием "Гринготтс: правила и услуги". Названия и внешнего вида книги обычно было достаточно, чтобы отпугнуть не слишком умственно развитых магических овец, называющих себя волшебниками.

Он взял книгу и устроился поудобнее в одном из кресел банка, оставив кассира заниматься своими бумагами. Он не стал ждать, прежде чем погрузиться в книгу, внимательно изучая каждую информацию, не забывая при этом следить за хитростью и коварством гоблинов, которые вполне могли привести его к импровизированной встрече с драконом Барри.

В итоге он потерял еще один уровень уважения к волшебникам, который вполне может стать отрицательным, учитывая, как упорно они стремятся его разочаровать.

Он вздохнул, потирая переносицу и откинувшись на спинку кресла. Он перечитал прочитанное и сравнил его с тем, что видел в мире волшебников, - в конце концов, важно было сохранить объективное и полное представление о ситуации.

В Гринготтсе хранятся и охраняются золото, сокровища и книги семьи, а также любые предметы, которые они хотят сохранить в хранилище. Степень защищенности последнего пропорциональна плате, которую берут гоблины: на нижнем этаже и цены запредельные, и охрана железная". Магнус задумался, внутренне содрогаясь при мысли о сфинксах, драконах, грифонах и анимункулах, которых гоблины использовали для защиты интересов своих клиентов. Деньги не приносят никакой выгоды, поскольку банк не торгует и не инвестирует средства своих клиентов, да и вообще не управляет бизнесом волшебников".

Помимо того, что Гринготтс выступал в качестве возмутительно дорогого магического хранилища с сомнительной этикой содержания животных, он был главным кредитным учреждением в волшебной Британии, и ох как им это нравилось.

Судя по безумным процентам за кредит, по сокрушительным штрафам, которые варьировались от полной нищеты и конфискации имущества до принудительного труда на нижних этажах банка в качестве шахтёров или ещё хуже... кормушек для драконов.

Сомнительная звериная этика!

"Кто же будет настолько глуп, чтобы просить кредит под такие ставки?" - нахмурился Магнус, но затем его черты лица смягчились в понимании: "Ну да, волшебники".

Расходы на содержание хранилища сильно варьировались в зависимости от выбранной формулы, что, с точки зрения Магнуса, было забавной карикатурой на капитал. Скромные семьи волшебников могли открыть хранилище, чтобы хранить свои скудные сбережения на верхних этажах за приемлемую цену, хотя их емкость довольно ограничена, что снимается чарами расширения, но большинство волшебников, похоже, не поняли этого. Тем временем более богатые семьи вынуждены были платить гоблинам за "большие" хранилища и возможность похвастаться своим превосходством над низшими домами.

http://erolate.com/book/3901/107607